UDK 94″1914/1918″:316.653(497.8:470)

Историјски записи, година XCIX, 1–2/2026

ПРИЛОЗИ

Мирко КАЛУЂЕРОВИЋ*, kaluderovicmirko@yandex.ru

ОСМЫСЛЕНИЕ ПЕРВОЙ БАЛКАНСКОЙ ВОЙНЫ И ЧЕРНОГОРСКОГО ВОПРОСА В ОБЩЕСТВЕННОМ МНЕНИИ РОССИИ

АННОТАЦИЯ. *В статье рассматривается восприятие российскими интеллектуальными кругами Первой Балканской войны и участия Черногории в ней. Проанализированы общественно-политически воззрения представителей российского общества, придерживающихся прославянских и просербских позиций. Показано, что российская интеллигенция поддерживала славянские народы в борьбе за свободу и независимость от Османской Империи. Война, как они отмечали, имела прогрессивный, морально-обоснованный и национально-патриотический характер. Выяснено, что черногорский вопрос вызвал сочувственный и большой отклик среди интеллигенции, чья солидарность с Черногорией проявилась в поддержке её стремлений занять Скадар (Скутари) и обеспечить себе более выгодные территориальные условия для общественного развития .*

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *Первая Балканская война, российская интеллигенция, черногорский вопрос, Черногория, Сербия, Россия, общественное мнение.*

Балканские войны представляют собой знаменательное европейское событие начала XX столетия. В сложных геополитических условиях, связанных с экспансионистской политикой монархии Габсбургов (аннексия Боснии и Герцеговины в 1908 г.) и геноцидом со стороны разваливающейся Оттоманской Порты, балканские народы оказались в тяжелейшем положении.

Первая Балканская война знаменует собой развязку Восточного вопроса как вопроса, возникшего в XIX столетии, который был свя-

* Докторанд државног универзитета у Санкт Петербургу. Doctoral student at Saint Petersburg State University

зан с судьбой европейской части Турецкой империи и положением христианских народов в её владениях. Как утверждает А. Грачев, „Некогда грозное и могущественное государство Османская империя постепенно, ещё с середины XIX века начало утрачивать свою силу. Названная 'больным человеком Европы' к началу XX века, – продолжает рассуждать автор, – раздираемая национальными противоречиями Порта медленно отступала к Босфорскому проливу, оставляла за собой 'лоскутное' одеяло этно-культурных общин, которым предстояло сформировать новые европейские нации"[1].

Война явилась порождением несправедливых решений Берлинского конгресса (1878 г.) в отношении славянских народов: ограничении территории Болгарии, урезание территорий Черногории и Сербии, безответственности турецкой дискриминационной политики, её нежелания выполнять взятые на себя обязательства. Анализируя причины вовлечения Черногории, Сербии, Болгарии и Греции в военный конфликт, можно выделить три ключевых причины.

Во-первых, это **национально-освободительный импульс**, продиктованный желанием освободить единоверцев от османского гнёта и восстановить историческую справедливость путём вытеснения Османской империи с Балкан. А. Рябинин, нарисовавший в своём историческом очерке этноконфесиональную картину Османской Империи, обоснованно и справедливо отмечал, что „состав населения, в своей преобладающей массе, был благоприятен для Балканского Союза – это были кровные братья, томившиеся 500 лет в турецкой неволе и ждущие светлого праздника – соединения со своими нациями, давно свободными государствами. И народы Балканского союза, как дома, так и в турецких областях, могли смотреть на войну 1912 года как на великое событие, завершающее цикл освободительных войн 1806–1812, 1828–1829, 1876–1878 гг. Отсюда и тот моральный дух, который их двинул на победу и настоящую войну"[2].

Черногория, будучи самой маленькой, одновременно и самой воинствующей страной Балканского полуострова, оказывала самое жестокое сопротивление туркам. „Ведя беспрестанные войны с Турцией, Черногория ещё в конце XVII в. заложила свою основу политической самостоятельности"[3] – указывает Ю.П. Аншаков, назвавший Чер-

[1] *А. Грачев,* Первая балканская война: славянское братство и победа без радости [Электронный Ресурс] URL: https://www.pravmir.ru/pervaya-balkanskaya-voyna-slavyanskoe-bratstvo-i-pobeda-bez-radosti/ (дата обращения: 23. 1. 2026)

[2] *А. Рябинин* Балканская война // Малые войны первой половины XX века. Балканы. – М.: ООО „Издательство АСТ"; СПб.: Terra Fantastica, 2003. С. 122.

[3] *Аншаков Ю. П.* Черногория – „горное соколиное гнездо" свободы на Балканах. Жизнь общества, становление государства, освободительная борьба, внешняя политика

ногорию „горным соколиным гнездом свободы“ на Балканах. Можно сказать, что освободительные войны для черногорцев по-настоящему начались с эпохи правления Петра I Петровича Негоша, бывшего, на наш взгляд, самой значимой личностью черногорской истории. В 1796 г. под его руководством черногорская армия победила в двух наиболее исторически значимых сражениях: в битве под Мартиничима, в которой черногорский правитель получил многочисленные ранения, черногорцы нанесли сильный удар гораздо более мощной и многочисленной армии скадарского визира Бушатлии; в битве при Крусах 30-тысячное османское войско потерпело страшное поражение от 6-тычячной армии Петра I[4]. Вдохновленный благословением Петра I[5], черногорский король Николай I Петрович в манифесте своему народу в преддверии 1-ой Балканской войны подчёркивал освободительный характер военных действий черногорской армии: „Мои надежды на то, что без пролития крови сербы в Турции освободятся от мучений, не сбылись, и теперь, как бы трудно ни было моему сердцу нарушить тишину европейского мира, мне не остаётся ничего, кроме как достать сабли−те сабли, которые ваши отцы бесстрашно подняли на Вучьем доле, Никшиче, Баре и Улцине“[6].

Рассматривая обращения короля Николы к черногорцам накануне наступательных операций против неприятеля, можно заметить, что война им воспринималась как освободительный поход по освобождению исконных сербских земель. Он верил, что наступил исторический момент пойти „онамо, намо“[7], дабы освободить Косово, город сербских царей – Призрен. Народный гимн Черногории, составленный князем Николой в 1867 г. являлся, своеобразной политической программой всего сербства, поскольку включала „косовское определение“, ключевой краеугольный принципов сербского патриотизма и сознания.

Второй блок причин войны связан с **стратегико-экономическими интересами**, связанными с территориальными амбициями и стремлением к экономическому развитию. Сербия, например, видела в вы-

(1711–1860 гг.). – М.: Институт славяноведения РАН, 2019. С. 28.

[4] *Ч. Вукович* Посланице / Петар Први Петровић Његош; приредио Чедо Вуковић. Цетиње: Обод, 2006. С. 208.

[5] Петр I не был только мирским, но и духовным правителем Черногории, т.к. до 1851 г. страной управляли местные архиереи; следовательно, Черногория было государством теократической формы правления. Петра 1-го в народе называют Свети Петар Цетињски (по-русски Святитель Петр Цетинский).

[6] *Краљ Никола Петровић Његош,* Позив Црногорцима уочи балканског рата [Электронный Ресурс] URL: https://www.njegos.org/petrovics/niksrbin2.htm#poziv (дата обращения: 28. 12. 2025).

[7] Вон там, вот там (русс.).

ходе к Адриатическому морю возможности для экономического роста и расширения государственных границ, а Черногория, будучи беднейшей европейской страной в тот период, – в контроле над Скадарской областью (Скадарский вилайет) для обеспечения продовольственной безопасности своего населения. Черногорская политическая верхушка, в частности король Никола, считали что для Черногории завоевание Скадра является жизненно-важной целью. „Таким образом занятие Скадра – (подчёркнуто мною – М.К.), – пишет современный черногорский историк Ж. Андрияшевич, – одним махом позволит решить несколько больших проблем черногорского государства: восполнить нехватку плодородных земель, сократить эмиграцию, увеличить государственный бюджет за счёт земельного налога на 20 процентов. Для государства, которое добивается финансовой стабильности благодаря иностранным субсидиям, завоевание Скадра было расценено как спасительное решение“[8].

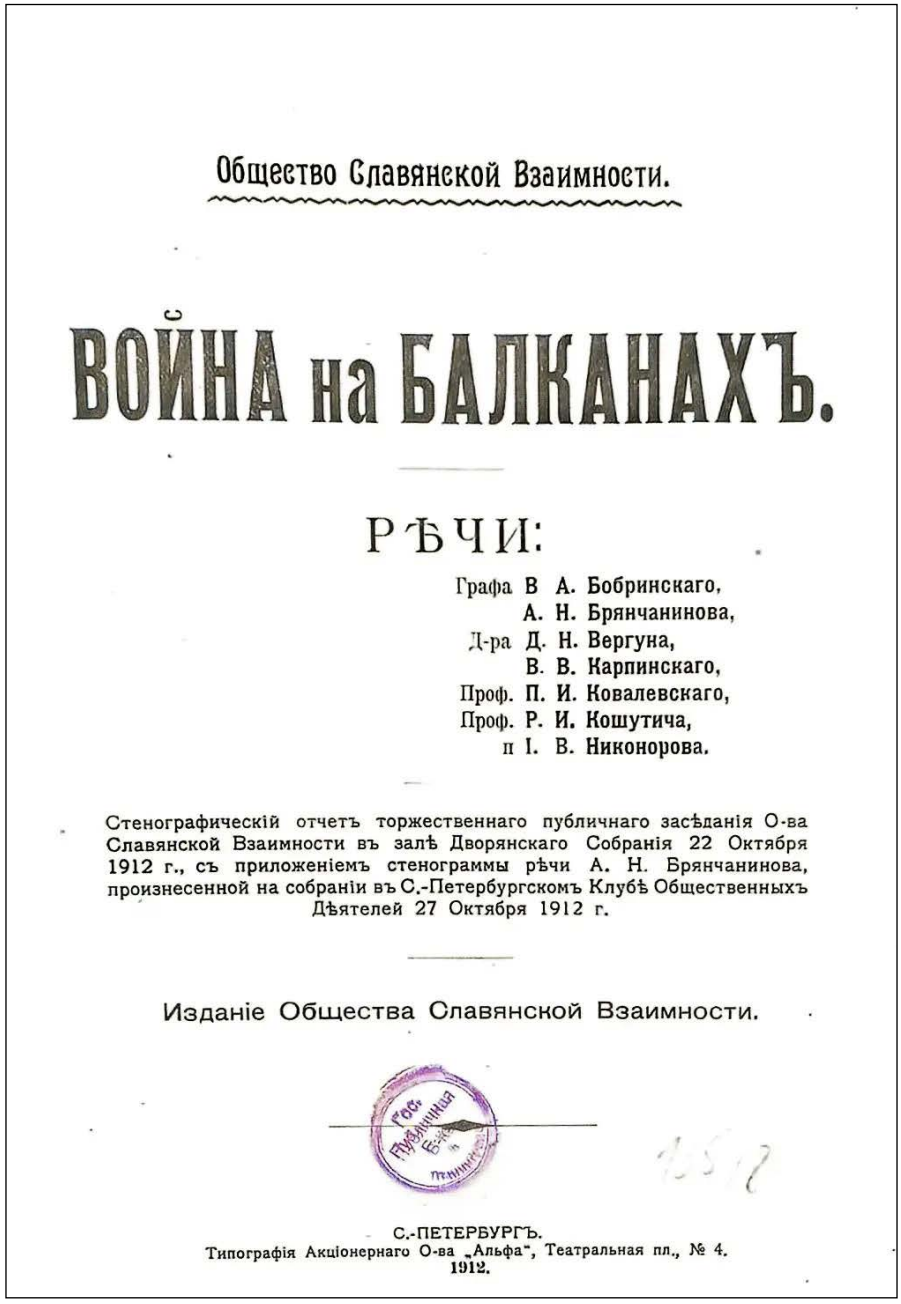
Третья причина балканских войн связана с **цивилизационным фактором**, выражающимся в стремлении балканских народов к консолидации и отстаиванию своей европейской идентичности посредством совместных действий, направленных против Оттоманской империи. Будучи народами со своей самобытной христианской культурой, трагической историей, „упрямым“ балканским менталитетом, наследниками древней государственности, носителями античной и византийской традиций, балканские государства стремились к европейской идентичности, нехарактерной для тюркского Востока. „Балканы – балканским народам“ – таков лозунг, вокруг которого объединились черногорцы, сербы, болгары и греки.

Какова была реакция общественного мнения Российской империи на Балканские события? Как отзывалась интеллигенция о победах стран Балканского Союза? Ожидало ли российское общество помощи России близким народам? В предложенной статье рассматривается восприятие образованным классом Российской империи 1-ой Балканской войны, прежде всего, черногорского вопроса.

Примечательно, что в самом разгаре Первой Балканской войны 22 октября 1912 года состоялось публичное собрание „Общества Славянской Взаимности“[9]. Заседание происходило в большом зале

[8] *Живко Андријашевић,* Историја Црне Горе (од најстаријих времена до 2006. године*)*. Београд. 2016. С. 236–242.

[9] Общество Славянской Взаимности было учреждено 30 декабря 1908 г. в Санкт-Петерубурге. Целью общества, как отмечалось в уставе, являлось объединение лиц, признающих необходимость взаимного сближения всех славянских народностей при полном уважении особенностей каждой и содействие взаимному ознакомлению славянских народов, возможно большему их культурному развитию и экономическому



Общество Славянской Взаимности.

ВОЙНА на БАЛКАНАХЪ.

РѢЧИ:

Графа В А. Бобринскаго,
А. Н. Брянчанинова,
Д-ра Д. Н. Вергуна,
В. В. Карпинскаго,
Проф. П. И. Ковалевскаго,
Проф. Р. И. Кошутича,
и І. В. Никонорова.

Стенографическій отчетъ торжественнаго публичнаго засѣданія О-ва Славянской Взаимности въ залѣ Дворянскаго Собранія 22 Октября 1912 г., съ приложеніемъ стенограммы рѣчи А. Н. Брянчанинова, произнесенной на собраніи въ С.-Петербургскомъ Клубѣ Общественныхъ Дѣятелей 27 Октября 1912 г.

Изданіе Общества Славянской Взаимности.

Гос. Публичная Б-ка

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Акціонернаго О-ва „Альфа", Театральная пл., № 4.
1912.

Издање Друштва словенске узајамности (1912)

С-Петербургского Дворянского собрания под председательством А.А. Столыпина (его братом являлся великий русский государственный деятель П.А. Столыпин), впоследствии эмигрировавшего в „братскую“ Югославию. На заседании выступили граф Е.А. Бобринский, А.Н. Брянчанинов, Д.Н. Вергун, В.В. Карпинский, П.И. Ковалевский, Р.И. Кошутич, И.В. Никоноров[10].

Первым выступил профессор Белградского университета Р.И. Кошутич , из уст которого явно звучала сербская патриотическая риторика, в основе которой стоит (по поныне это так) „косовское определение“ как ключевой фактор сербского патриотизма. Он, в частности, произнёс: „Сербская армия на Косовом поле, в Старой Сербии! Что значат эти слова для сербов, русские бы поняли только тогда, если бы Киев, мать русских городов, и весь юг России все-еще стонали бы под татарским игом, и молодая Россия двинулась бы вперед, чтобы освободить своих братьев и дойти до моря. Вообразите, – бил тревогу Кошутич, – что эти братья вели борьбу на протяжении пятиста лет. Какой ужасный промежуток“[11]!

Показательно, что схожую риторику мы встречаем в речах, манифестах, письмах и произведениях всех черногорских правителей славной династии Петрович-Негош, правившей страной более 200 лет[12]. Как

преуспеванию. Деятельность общества распространялась на всю Российскую Империю. За свою 8-летнюю историю Общество Славянской Взаимности проводило публичные чтения, курсы и лекции, посвящённые изучению истории, литературы, искусства и языков славянских народов; издавало и распространяло периодические и иные печатные произведения; устраивало поездки в славянские земли; организовывало разного рода выставки, базары, спектакли, концерты и т.п. // Устав Общества Славянской Взаимности. С.-Петербург. 1909. С. 20.

[10] Война на Балканах. Издание Общества Славянской Взаимности. С.-Петербург. Типография Акционерского О-ва „Альфа“, Театральная пл., № 4. 1912. С. 62.

[11] *Кошутич Р.И.* Указ. Соч. С. 1.

[12] Владыка Даниил, обращаясь к своим черногорцам, говорил, что хотел бы разделить героическую судьбу князя Лазаря и Милоша Обилича, завершить свой земной путь таким же славным образом, как и они. Василий Петрович Негош, останки которого покоятся в Пантеоне выдающихся русских людей в Благовещенской усыпальнице Александро-Невской Лавры, рассматривал в своём труде Черногорию как остаток прежней сербской государственности, основанной на единстве народа, церкви и непреклонном сопротивлении, которое перекликается с духом косовского предания, символизированного жертвой князя Лазаря. В преддверии битвы под Мартиничима, Святитель Петр Цетинский призывал Черногорцев доказать, что „в нас бьётся неугасимое сербское сердце и кипит сербская кровь“. Петра II Петровича Негоша называют трагическим героем Косовской мысли, т.к. все его творчество вдохновлено сербским патриотизмом и Косовским заветом. Князь Даниил в прокламации к Кучам призывал всегда помнить о сербских героях, о своих предках, сражавшихся за свободу против Османов. Король Никола мечтал освободить Косово и Метохию, осознавал, что является наследником, продолжателем сербского дела славных Неманичей.

было упомянуто, черногорский король Никола, лично командовавший армией в 1-ой Балканской войне, в песне „онамо-намо“ писал, что обретёт покой лишь тогда, когда будет освобождено Косово, „когда серб не будет рабом“. Слова Кошутича о Косове и его освобождении от османской власти ярко отражали сложившиеся веками смыслы сербской государственной и общественной мысли. Возвращение в Косово сербских войск, а в Метохию черногорской армии должно было стать историческим событием освобождения всего для сербства. Эту мысль Кошутич доносил до русской аудитории. Описывая вход сербского войск в Старую Сербию, Кошутич был уверен, что в отличие от западных странах, Россия и её народ примут эту новость сочувственно, поддержит Сербию и Черногорию. Обращаясь к публике, он заявил: „Мы знаем, что на Севере с любовью и благословением провожают нас сердца ста миллионов русского народа, в котором жива душа и живо понимание исторических задач и наших общих интересов. Мы идём туда под флагом свободы, культуры и истинного демократизма“[13].

Кошутич упоминает Черногорию в том контексте, что она является частью одного сербского народа, проживающего на территориях Боснии и Герцеговины, Далмации, Сербии, Османской и Австро-Венгерской империй. Не менее вдохновенно описывал освобождение Косово и Метохии сербскими и черногорскими военными отрядами, во главе с генералами Вукотичем и Живковичем, король Никола, для которого возращение в этот регион являлось заветным чаянием всей жизни: „Подобно тому, как руки ваших братьев-рыцарей из Сербии зажигают ярчайшим пламенем лампаду в плачущем храме Грачаницы в Косово, подобно тому, как вы озарили светом Высокие Дечаны и святое Патриаршество к грядущему Рождеству Христову, – так же и в этот день вы поступили, как и в то утро, когда первыми бесстрашно начали борьбу с Османской империей“[14]. Весьма показательно, что в своей же речи, Р.И. Кошутич поднял вопросы сербской истории, героической борьбы сербов за свободу, духовного и исторического родства сербов и русских.

Поддержал призывы Р.И. Кошутича профессор, русский консервативный публицист, П.И. Ковалевский (1850–1931), заявивший, что в этой войне „младшие славяне“ борются, прежде всего, за свою полную независимость, возможность самостоятельно решать судьбу своих народов. „Они должны были завоевать политическое положение, – указывал Ковалевский, – чтобы никто не мог назначит им опеки, чтобы они

[13] *Кошутич Р.И.*, Указ. Соч.С. 9.

[14] *Краљ Никола Петровић Његош,* Говор црногорским трупама пред Скадром [Электронный Ресурс] URL: https://www.njegos.org/petrovics/niksrbin2.htm#poziv (дата обращения: 29. 12. 2025).

были сами за себя ответственны, чтобы они были владыками себе. И вот этой настоящей борьбой, – рассуждал ораторствующий, – он и приобретут своё политическое положение <...> они завоюют себе права“[15].

Речь профессора С.-Петербургского университета безусловно была наполнена патриотическим содержанием с глубоко христианским смыслом. Ссылаясь на великого русского писателя Ф.М. Достоевского, Ковалевский подчёркивал «всечеловечность русского человека», готового, будучи носителем Православной веры и славянских нравственных традиций, пожертвовать собой ради счастья других народов. Он напомнил присутствующим о русско-турецкой войне (1877–1878 гг.) и вкладе России в освобождении балканских христиан. Ковалевский прямо обратился своему коллеге из Сербии, сказав: „Брат наш Радован Иванович, поведай своим братьям славянам, что русской крови много, ох как много“[16]! Поднимая вопрос западной русофобии и предвзятого отношения к русской нации, он выразил надежды, что всё-таки исполнится пророчество Достоевского и „в русском славянском море сольются все источники, источники всех наций на почве любви, милосердия, сострадания и пожертвования“[17]. Таким образом, Ковалевский высказал концепцию, согласно которой Россия должна выступит в качестве объединяющего центра всего славянства.

Д.Н. Вергун, общественный деятель и панславист, выступил с темой „притязания австро-славянизма“. В своём докладе он показал опасность этого явления для всего славянского мира, доказывая, что „вместо любви, Австрия несла на Балканы один только гнёт и вместо доброжелательства она несла сначала политическое порабощение, а в последнее время порабощение экономическое“[18]. Автор доклада представил Австро-Венгрию как государство, чьи экспансионистские устремления направлены не только на Балканы, но и на территории, населённые малороссами и белорусами. Это и есть первая формула австро-славизма, – политика Вены нацелена на разделение единого русского народу путём „мазепинства и украинства“, на создание „пробоины“ в культурном и национально-едином русском народе. Вторая компонента австро-славизма, по мнению докладчика, заключается в объединении славян – южных и западных – под крыло монархии Габсбургов под предлогом защиты от „панруссизма“, якобы посягающего на национальные культуры болгар, сербов, хорватов, словенцев, словаков и поляков.

---

[15] *Ковалевский П. И.* Указ. Соч. С. 13.
[16] Там же. С. 14.
[17] Там же. С. 15.
[18] *Вергун Д. Н.*, Указ. Соч. С. 16.

В своём выступлении, проникнутом братской любовью к южным славянам, Вергун высказал идею о будущем объединении Балканского Союза с Россией. Согласно его панславистским убеждениям, Россия всегда была и должна оставаться ближе славянам, чем страны Запада, в частности – Австро-Венгрия. В качестве подтверждения своей мысли он сослался на исторические факты, объяснив, что с 1711 г. Россия постоянно оказывала дипломатическую, военную и финансовую поддержку балканским христианам в их борьбе с Османской империей[19].

Действительно, прибытие российских представителей на Балканы стало переломным моментом, определившим вектор освободительной борьбы Черногории, её путь к государственности и социальному прогрессу[20]. Присутствие России на Балканах означало для сербского народа наличие геополитического союзника, чьи исторические и политические векторы часто совпадали с национально-освободительными целями сербских государств, в данном случае – Черногории. Отмечая, что с 1711 г. дружественные отношения Черногории и России непрерывно развивались, Ю. П. Аншаков пишет: „Общность политических интересов, лежащая в основе русско-черногорских многосторонних связей, способствовала установлению взаимопонимания и доверия между родственными народами. Отделённые большим расстоянием, они были тесно связаны между собой. В истории Черногории взаимоотношения с Россией занимали особо важное место“[21].

И. В. Никаноров восторженно приветствовал войну объявленную балканскими союзниками туркам. Он, в частности, отмечал: „Гордостью и счастьем бьются наши сердца в эти дни <...> потому что на Балканах развёрнуто великое знамя славянской свободы, освящённое громом небывалых побед“[22]. Примечательно, что докладчик, рассуждая о России, Западе и южных славянах, обратил внимание публики на проблему остающуюся, на наш взгляд, по сей день актуальной. „Нам можно поставить в упрёк, – говорил Никаноров, – что мы слишком много знаем Запад и слишком мало знаем славянство“[23]. Выступающий, вспоминая победу русского оружия, подчеркивал, что русское общество и российское государство полностью должны уважать и признавать заво-

[19] Там же. С. 18.

[20] *Калуджерович М.*, Дружба длиною 315 лет: Черногория – Россия [Электронный Ресурс] URL: https://ruskline.ru/news_rl/2026/03/13/druzhba_dlinoyu_v_315_let (дата обращения: 10. 4. 2026)

[21] Аншаков Ю.П. Черногория – „горное соколиное гнездо“ свободы на Балканах. Жизнь общества, становление государства, освободительная борьба, внешняя политика (1711–1860 гг.). – М.: Институт славяноведения РАН, 2019. С. 5.

[22] *Никаноров И.В.*, Указ. Соч. С. 23.

[23] Там же. С. 24.

ёванную свободу балканскими христианами, не уступая давлению западно-европейской дипломатии, преследующей не интересы славянских народов, а исключительно свои собственные. Ему виделось, что славянская свобода является частью русской свободы[24].

Товарищ Председателя А. А. Столыпина „Общества Славянской Взаимности“ В.В. Карпинский, поднял два вопроса – „биржа и война“ и „поляки и их отношение к славянским событиям“. Он выразил точку зрения, что „сфера экономического влияния на Балканы огромна“. Российской империи, по его мнению, необходимо более тесно сотрудничать с Балканами, т.к. „всегда будем иметь преимущество перед чуждыми славянам влиянием наших западных соседей“. По его мнению в единении славян должны быть заинтересованы и поляки, „каждому поляку должны быть дороги победы южных славян“. В конце своего выступления, он выразил надежду о создании Славянской империи[25].

Собрание удостоил своим присутствием и выступлением член Государственной Думы граф В.И. Бобринский, отметивший героический характер славян, сражающихся против азиатских завоевателей. „Мы, славянское племя, на протяжении многих веков, – оратор подчёркивал, – вынесли на себе удары азиатских диких орд, мы являлись заслоном Европы, и за этим заслоном она мирно и культурно развивалась, материально богатела“[26].

Особое внимание в своём обращении Бобринский обратил на Черногорию и её славную историю. Размышляя о судьбе сербского народа, потерявшего свою независимость под натиском Турецкой империи, докладчик выделил Черногорию как единственное свободное пространство разорившегося средневекового Сербского царства. Бобринский, так же как и Петр II Петрович Негош, видел в Черногории „последнюю искру сербской независимости“[27], называя черногорцев „ордами свободы“. В тот вечер он произнёс одну из интереснейших черногорских поговорок о русско-сербском братстве: „В Черногории всего 250 тыс. жителей, всего 250 тыс. сербов, – отмечал Бобринский, – и я должен эту цифру сказать, ибо от черногорцев вообще трудно узнать, сколько их, потому что, когда вы спросите, сколько Вас, то черногорец неизменно ответит нас с русскими более 100 миллионов“[28]. Эти русофильские настроения, которые на рубеже XVIII–XX вв. явились важ-

[24] Там же. С. 25–27.
[25] *Карпинский В. В*., Указ. Соч. С. 28–31.
[26] *Бобринский В. И.,* Указ. Соч. С. 31.
[27] *Мраморнов О. Б.,* Негош. Очерк его жизни и творчества. М.; Старая Потловка Пензенской обл.: Изд-во „Спасское дело“, 2024. С. 69.
[28] *Бобринский В. И.,* Указ. Соч. С. 32.

ным маркером черногорской традиции и сербского национального самосознания были заложены ещё митрополитом и правителем Черногории Василием Петровичем Негошем, чьи останки обрели вечной покой среди выдающихся русских людей в Благовещенской усыпальнице Александро-Невской Лавры.

Особое бремя для Черногории он видел в том, что она располагается в западной части Балканского полуострова, являющегося орбитой влияния Австро-Венгрии. Это суждение можно считать справедливым, т.к. именно под влиянием монархии Габсбургов по итогам Берлинского конгресса (1878 г.) Черногория лишилась права иметь флот, должна была возвратить соседней державе освобождённые территории. Известно также, что Австро-Венгрия была ярой противницей присоединения Скадра Черногории, откуда черногорские войска должны были уйти под давлением великих держав.

А.Н. Брянчанинов, полковник и общественно-политический деятель, был солидарен с тезисом Бобринского о том, что Восточный вопрос для России в первую очередь нравственный, ибо русские не могут примириться с тем, как южные славяне изнывают под иноземным игом в условиях, совершенно немыслимых для цивилизованного развития. С другой стороны, он на собрании Общества Славянской Взаимности заявил, что Россия в Восточном вопросе имеет свои реальные интересы, которые нельзя игнорировать. Эти интересы он связывал с экономической независимостью юга России, которая в качестве своих соседей предпочитает иметь дружественные славянские государства, а не монархию Габсбургов, стремящуюся захватить Балканы и выйти к Эгейскому морю[29].

На его взгляд, „сопротивление злу силою“ стран Балканского Союза, добивающегося освобождения единоверцев, есть дело оправданное. „Поэтому, видя, как теперь Славянские государства Юга Европы и вместе с ними Греческое Королевство взялись за оружие, – говорил Брянчанинов, – для того, чтобы силою его осуществить то, что Европа пообещала 35 лет тому назад и не сделала, мы их осуждать не в праве“[30]. По мнению Брянчанинова, что Балканские народы не будут виновными и в случае начала большой европейской войны, а подлинной опасностью является нарастающий милитаризм и противостояние великих держав, прежде всего Англии и Германии. История подтвердила правоту высказываний Брянчанинова: причиной Первой мировой войны было не освободительное движение на Балканах, а обострение противоречий между двумя военно-политическими блоками, борьба великих

[29] *Брянчанинов А. Н.,* Указ. Соч. С. 37.
[30] Там же.

держав за передел мира и рынков сбыта. Австро-Венгрия искала лишь повод для нападения на Сербию и Черногорию и захвата их территорий.

Таким образом, можно прийти к выводу, что члены „Общества Славянской Взаимности“ поддерживали балканские государства в их освободительных военных действиях против Высокой Порты, рельефно и чётко выразили настроения российского общества в отношении братских народов. Выступавшие были уверены, что Россия должна признать новые реалии сложившейся обстановки на Балканах, что ей подобает оказывать дипломатическую поддержку Черногории, Сербии, Болгарии и Греции. Их позицию прекрасно иллюстрируют слова В.И. Бобринского, сказавшего, что Балканы должны принадлежать балканским народам, а не великим державам. Выступающие апеллировали в своих докладах к общей вере, военной истории и славянской культуре, объединявшим Россию с южнославянскими народами. Они полагали, что Россия, в силу своей цивилизационной близости к южным славянам, несёт ответственность за оказание им поддержки. В их представлении, Запад, в отличие от России, не проявлял искренней заинтересованности в улучшении положения балканских христиан.

Необходимо отметить особую симпатию докладчиков к сербскому народу: все единодушно высказались в пользу сербского вопроса и освобождения святой для Черногории и Сербии территории – Косова и Метохии. Черногорию они рассматривали как „сербскую спарту“, отстаивающую честь и свободу всего многострадального сербского народа на протяжении многих столетий. Они считали, что великий историческим событием является освобождение Новопазарского санджака, как предпосылки объединения Черногории и Сербии, двух ветвей сербского народа.

О масштабности симпатий к сербам и народам Балканского полуострова в России говорят и другие многочисленные факты проявления братства.

В тот же день, 22 октября 1912 года, в другом уголке России, а именно в Поволжье, профессор В.Ф. Залеский поделился своими мыслями в докладе „Всемирно историческое значение событий, совершающихся на Балканском полуострове“, представленном Казанскому Царско-Народному Обществу.

Для понимания происходившей ситуации вследствие войны православных народов против Турецкого владычества докладчик предложил аудитории „проследить судьбу южных славян с V века до Р.Х. и до наших дней“. Только при этом условии, – рассуждал русский правовед,

– станет ясным поразительное величие переживаемого исторического момента и его бесконечно важное значение для всего славянства[31].

В кратком историческом обзоре Залесский воспроизвёл драматическую панораму событий от прихода славянских племён на Балканы, развития и последующего краха сербского и болгарского государств, до нашествия азиатских орд на средневековые балканские страны и Византию. Косовский завет, будучи одним из важнейших культурных ориентиров сербского народа и неизменно присутствуя в трудах черногорских правителей, оказал значительное влияние на русского интеллектуала, который так описывал это знаменательное событие: „15 июня 1389 года произошла знаменитая Коссовская битва. Сербы были разбиты, Король Лазарь взять в плен и убит. На за то убить и султан Мурад. По одному сказанию, сербский храбрец Милош с небольшим отрядом героев врубился в самый центр турецкой армии, пробился до ставки султана и собственноручно заколол его“[32].

Особое восхищение у докладчика вызывала вечная борьба черногорского народа „за крест честный и свободу золотую“, сражавшегося против западных и тюркских завоевателей. Отмечая героический характер Черногории и её народа, Залеский заявил: „Обитатели этого орлиного гнезда издревле отличаются необычайною доблестью и свободолюбием и с глубокой древности до наших дней во всех славянских движениях всегда идут впереди“[33]. Горячо русский консервативный мыслитель приветствовал создание Балканского Союза и начало 1-й Балканской войны. Всемирно-историческое значение данного события он видел в возможности балканских народов сбросить со своих плеч турецкое иго, окончить долгие века позорного рабства, обрести свободу. Обязанность российской дипломатии, как верил Залеский, заключалась в недопущении вмешательства Европы в балканские дела: „Стоить России проявить спокойную твёрдость и никто не решится лишить славян и греков плодов их побед“[34].

Доклад В.Ф. Залеского перед коллегами из Казанского Царско-Народного общества показывает, насколько глубоко русская общественность симпатизировала национально-освободительному движению славян, выделяя особую героическую роль черногорцев, находившимся в авангарде защиты веры и независимости.

---

[31] *В. Ф. Залеский*, Всемирно-историческое значение событий совершающихся на Балканском полуострове. Харковь. Типография „Мирный трудь“, Девичья улица, № 14-й. 1913. С. 3.

[32] Там же. С. 9–10.

[33] Там же. С. 6.

[34] Там же. С. 15.

Известно, что Черногория неоднократно бросала вызов мировым державам, а её маленький, но стойкий народ всегда удивлял мир, своим героизмом. Показательны стихи величайшего русского поэта А.С. Пушкина, писавшего: „Черногорцы, что такое, – Бонапарте вопросил: – Правда ль: это племя злое, не боится наших сил“[35]. Н.К. Горталов, член Императорского Православного Палестинского общества, написавший очерк „Княжество Черногория и поездка казанский гимназистов в июне 1902 года“, также подчёркивал свободолюбивый и доблестный характер черногорского народа: „Будучи постоянно готовыми к перенесению опасностей, чуть не ежеминутно ожидая нападения турок, отличаясь чрезвычайной умеренностью и воздержанностью, черногорцы рано закаливали свой характер и были готовы к перенесению всякого рода лишений <...> Беззаветная храбрость, беспредельная любовь к своей 'отачбине' и ея 'господарю', отчаяние усилия во что бы то не стало отстоять свободу своего народа, это неоцененное благо, делали геройский народ непобедимым на протяжении веков“[36].

События 1-й Балканской войны нашли отражение и в творчестве русского морского офицера, историка и общественного деятеля Н. Д. Каллистова, опубликовавшего в 1912 году статью под названием „Прямо ли руль?: (Мысли по поводу Балканской войны)“. В своей публикации, проникнутой искренней любви к сербскому народу, Каллистов утверждал, что „происходящая Балканская война, на молниеносные удары которой так чутко отзываются русские сердца“ продиктована не только желанием освободить страждущих под иноверным игом единоверцев и соотечественников, но и „неизбежным шагом к осуществлению морской – и только морской – балканской политики“[37].

Он полагал, что для достижения экономического и политического процветания своих государств, страны Балканского Союза должны стремиться к разрешению вопросов, связанных с морскими границами и территориями. Его восприятие участия черногорский и сербских войск в 1-ой Балканской войне заключалось в том, что „если Черногория вместо Антивари, поставленного под выстрелы австрийский пушек, ищет для себя более обеспеченную гавань, то Сербия стремится к Адриатике с тем большим, веками выстраданным, правом, что в ее новой истории она и вовсе отрезана от моря. Настойчивость Сербии в

[35] *Александр Пушкин,* Бонапарт и черногорцы. Полное собрание стихотворений в одном томе. С. 887.

[36] *Н. К. Горталов,* Княжество Черногория и поездка казанских гимназистов в июне 1902 года. Казань. Типо-литография Императорского университета. 1903. С. 4.

[37] *Каллистов Н. Д.* Прямо ли руль? : (Мысли по поводу Балкан. войны) / [Н. Каллистов]. – [Санкт-Петербург] : тип. Мор. м-ва, [1912]. С. 3.

этом стремлении совершенно естественна и проявляется она не со вчерашнего дня“[38].

Интересно, что автор в своей работе затрагивает связи албанского народа с Россией, приводя пример, что албанский вождь Риза-бек выражал в октябре 1912 года желание о принятии Россией албанцев под своё покровительство. Будучи русским морским офицером, Каллистов рассматривал миссию России в этом международном конфликте как обретение свободного прохода через Босфор и Дарданеллы. Это означало беспрепятственное движение русского военного флота между Чёрным и Средиземным морями. Именно этот стратегический вопрос волновал Каллистова[39].

Такой подход Каллистова был характерен для многих представителей российской элиты, в которой национальное освобождение Балкан сопрягалось с русской имперской идеей возвращения Константинополя и проливов. Национальное освобождение Балкан мыслилось в рамках защиты православной культуры и веры. Поэтому не случайно в российской публицистике конца XIX в. начала XX века были популярны идеи восстановления Восточной империи, свободной федерации балканских народов в союзе с Россией.

Весной 1913 года Скутари стал основным препятствием на пути урегулирования вопросов, связанных с завершением Первой Балканской войны и установлением мира в Европе. Как отмечал министр иностранных дел России С.Д. Сазонов, судьба этого города вызвала в русском обществе «особо страстное к себе отношение». Согласно решению России и других великих держав, Скутари предстояло войти в состав новообразованного государства – Албании, что противоречило внешнеполитическим целям Черногорского княжества. В русском обществе в тот период преобладали крайне прославянские настроения, и напряжённость в спорах о скутарийском вопросе достигли своего максимума[40]. Указанные обстоятельства нашли отражение в статьях и выступлениях русской интеллигенции, представители которой выступили против официальной позиции правительства в отношении Черногории и Сербии.

Группа „прогрессивных общественных деятелей“, в число которой входили члены Государственного совета, депутаты Государственной думы, поэты, писатели и представители академического сообщества[41],

[38] Там же.

[39] Там же. С.5.

[40] *Гусев Н.С.* Болгария, Сербия и русское общество во время Балканских войн 1912–1913 гг. М.: Индрик, 2020. С. 241–246.

[41] Вот их имена и фамилии: С. Андрианов, Е. Аничков, В. Бехтерев, А. Брянчанинов, А.А. Василев, А.В. Василев, В. Вернадский, Н. Державин, Н.И. Кареев, М. Ковалевский, Н. Кондаков, П.А. Лавров, А. Луговой, С. Ольденбург, Л.Ф. Пантелеев, В.Д.

ГРУППА ПРОГРЕССИВНЫХЪ ОБЩЕСТВЕННЫХЪ ДѢЯТЕЛЕЙ.

ИНТЕРЕСЫ
НА БАЛКАНАХЪ

И

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЕ СООБЩЕНІЕ.

СТАТЬИ

А. Н. БРЯНЧАНИНОВА, В. Д. ПЛЕТНЕВА,
Д. И. СЕМИЗА и проф. М. П. ЧУБИНСКАГО.

Гос. Публичная Б-ка им. Ленинграда

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія „Викторія“, Знаменская, 17, тел. 32-48.
1913.

Издање „Интреси на Балкану и владино саопштење“ (1913)

12 апреля 1913 г. опубликовала брошюру, которая дала небольшой отчёт о проведённых заседаниях группы, включая принятые ею резолюциях и материалах, посвящённых правительственному сообщению по балканским делам. Прежде чем перейти к позициям А.Н. Брячанинова, В.Д. Плетнева, Д.И. Семиза и М.П. Чубинского, статьи которых помещены в вышеупомянутой брошюре, обратимся к самому правительственному обращению русскому общественному мнению[42] для более глубокого понимания различий в балканском вопросе российских властей, с одной, общественных деятелей, с другой стороны.

Во-первых, правительство отметило повышенный интерес и сочувствие русского народа к борьбе южных славян против за освобождение своих соотечественником и расширение государственных территории.

Во-вторых, утверждая, что оно следовали интересам русской дипломатии и балканских союзников, правительство заявило о несправедливых упрёках со стороны общественного мнения, судившего „на основании отрывочных и неполных сведений, проникавших в печать“[43].

В-третьих, проводился анализ международной обстановки, характеризующейся высокой степенью сложности и столкновением интересов различных держав. Было установлено, что локализация военного конфликта на Балканском полуострове может быть достигнута исключительно при выполнении следующих предпосылок: 1) отказ великих держав от извлечения каких-либо специфических преимуществ, как территориальных, так и иных, из текущей войны; 2) отказ от осуществления единоличных действий с их стороны. В связи с этим, русское правительство утверждало, что логичным представляется, что пересмотр новых условий, сформированных в результате побед государств Балканского Союза, является „делом всего европейского концерта“[44].

В-четвёртых, камнем преткновения в дипломатических переговорах между Россией и западными странами, прежде всего, Австрией и Италией, стала осада черногорскими войсками годара Скутари и стремление сербов получить выход к Адриатическому морю. Русская дипло-

Плетнев, Е.В. до-Роберти, П. Ровинский, М. Ростовцев, Д. Семиз, Е. Семенов, Г.А. Фальборк, Ф. Фортунатов, М.П. Чубинский, А. Шахматов, Н. Ястребов, А. Яцимирский.

[42] Группа прогрессивных общественных деятелей. Интересы на Балканах и правительственное сообщение. С.-Петерубрг. Типография „Виктория“. 1913. С. 66.

[43] Правительственное обращение по балканскому вопросу от 29 марта (11 апреля) 1913 г. и его значение для разрешения Скутарийского кризиса // Балканские войны 1912–1913 гг.: далекие предпосылки и долгое эхо. Колл. монография / Отв. ред. Н. С. Гусев, Б. С. Котов. – М.: Институт славяноведения РАН, 2024. С. 229–232.

[44] Там же.

матия, вставшая на защиту черногорских и сербских интересов, должна была пойти на компромисс: она отстояла Призрен, Ипек, Дьяково и Дибру в интересах славян[45]. С другой же стороны, сочла нужным согласиться с западными коллегами на включение Скутари в состав нового государственного образования – Албании[46]. Данный уступок был обоснован несколькими причинами: во имя сохранения европейского мира, ввиду преобладающего населения албанского происхождения этого города, вследствие неспособности черногорского государства и несоответствии черногорского духа вести ассимилированную политику. Также был подвергнуть строкой критике черногорский монарх Николай I Петрович: „Черногорский король явно строить свои расчёты на том, чтобы вовлечь Россию и великие державы в европейскую войну“ – отмечалось в правительственном обращении российскому обществу[47].

Тем не менее, обращение императорского правительство содержало положительные строки о черногорском народе, „все прошлое коего вызывает невольный отклик в русских людях“. Таким образом, можно заключить, что русская сторона, в отличие от черногорской политической верхушки, не считала обладание Скадра жизненным вопросом для Черногории.

---

[45] Министр иностранных дел Российской Империи Сазонов писал графу Бендердорфу, излагая следующею аргументацию относительно этих городов, которые должны принадлежать сербам и черногорцам: „В вопросе об оставлении Дьякова вне албанской территории Вы можете ссылаться на то, что там имеется принадлежащий Дечанскому монастырю метох, который состоит в владении русских монахов, заведующих Дечанами, и в котором они останавливаются при приездах в Дьяково. Затем, все имения Дечанского монастыря расположены между Дьяковом и Дечанами, и, нацонец, экономически Дьяково тяготеет к восточной от него области. Что же касается до Дибры, то она является главным городом для двух православных епархий“. // Министерство иностранных дел. Сборник дипломатических документов, касающихся событий на Балканском Полуострове (август 1912 г. – июль 1913 г.). С.-Петербург. 1914. С. 59.

[46] С.Д. Сазонов в телеграмме от 15 апреля 1913 г. сообщал в Лондон: „Солидарность Держав более чем когда-либо необходимо. Благоволите повторить, что Державы остаются единодушны в решении присудить Скутари Албании. Это является существенным пунктом. Но Державы располагают различными средствами воздействия, дабы настоять на своём решении, не прибегая к насильственным мерам. Пусть эти средства более медленны, но они не менее верно приведут к цели, и мы не видим никакой необходимости ускорять дело, рискуя подвергнуть опасности общее положение. Настоящие слова главы внешнеполитического ведомства иллюстрируют позицию российского государства: Россия оказывала давление на Черногорию дипломатическим путём, уверяя последнюю, что Скутари останется за Албанией“. // Министерство иностранных дел. Сборник дипломатических документов, касающихся событий на Балканском Полуострове (август 1912 г. - июль 1913 г.). С.-Петербург. 1914. С. 81.

[47] Правительственное обращение по балканскому вопросу. Указ. соч. С. 232.

А. Н. Брянчанинов, твердо веря, что большое число русских мыслящих людей солидарно с общественно-политическими взглядами „группы прогрессивных общественных деятелей“, выступил с резкой критикой правительственного сообщения,указав на его запоздалость и непатриотичный характер. Политическая позиция русского публициста сводилась к идее, что величие России как великой славянской православной державы неразрывно связано с её доминирующим положением среди славянских народов, большая часть которых населяет Балканы[48].

Изложив свою интерпретацию геополитической ситуации в „пороховой бочке Европы“, Брянчанином утверждал, что тройственный союз России, Франции и Англии позволил Австро-Венгрии с Италией протянуть руку на Албанию, в т.ч. на Скадар. Он решительно стал на защиту черногорского короля, ссылаясь на его дипломатический визит в Петербург, в ходе которого российский император Александр III в историческом тосте назвал Николая I единственным другом России. В частности, Брянчанином сказал: „Ведь помимо всех софизмов и неуместных нравоучений по адресу Черногории, в которой мы, по самому существу, не только монархическим, но и каких угодна государственных убеждений, не можем открыто оскорблять главу государства, не оскорбляя и народа, её признающего <...> так допустимо ли, следовательно, столь резко выступить против человека, у которого много всем известных недостатков, но политическое искусство которого и патриотизм неизменный...“[49]

Русский панславист считал, что после 4-месяченой осады Скутари должен непременно оказаться во владении черногорцев, вызвавших, по его словам, „единогласный восторг всех приличных людей в Европе“. Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что Брянчанином был сторонником более решительной политики Российской Империи в отношении балканских государств, в частности Черногории. Последняя, согласна его воззрениям, имела права самостоятельно определять свою судьбу в согласии с своими собственными интересами[50].

Сербский и русский общественный деятель Д. И. Демиз[51] в своей работе „Скутари и наша дипломатия“ опровергал тезис правительственной декларации о том, что Скутари является албанским горо-

[48] *Брянчанинов А. Н.* Правительственное сообщение и истинные интересы русской политики на Балканах. Указ. Соч. С. 13.

[49] Там же. С. 15.

[50] Там же. 23.

[51] Чит. подробнее о его жизненном и творческом пути: *Рождественская М. В.* Из истории сербско-русских историко-культурных связей: Душан Иванович Семиз (1884–1955) и его семья. Заметки к материалам петербургских и московских архивов [Электронный Ресурс] URL: https://slovene.ru/2017_2_Rozhdestvenskaia.pdf

дом. Обращаясь к историческим данным, сербский эмигрант доказывал обратное: Скадар в течение многих веков был культурным, образовательным, религиозным и экономическим центром сербской провинции Зеты, город являлся столицей сербских престолонаследников, о чем свидетельствуют жития сербских королей и архиепископов. Более того, утверждал Демиз, правители османского периода этого края – турецкие визиры и паши из рода Бушатлия, будучи мусульманами, никогда не отрицали своего сербского прохождения от династии Црноевичей[52]. Таким образом он аргументировал историческое право Черногории присоединить Скутари в свои государственные границы, что перекликается с теми воззваниями Николая I Петровича-Негоша к черногорскому народу, призывавшими освободить этот важный для сербкой истории город[53].

Другой же проблема, волновавшей слависта был выход сербского государства к Адриатическому морю. Как упомянуто выше, Сербия рассматривала выход к Адриатике как возможность для экономического роста, что позволило бы ей стать более самостоятельной и сильной страной. Кроме национально-освободительного импульса, ставшего основополагающим принципом для начала войны, выход к морскому побережью ставился сербским политическим руководством жизненно важной целью. Теперь же, отмечал Демиз, Сербию вынудили отказаться от „прочных условий для всего дальнейшего культурно-экономического развития“. Настоящее решение европейской дипломатии, преимущественного под австрийским влиянием, с его точки зрения, заложило ещё одну мину под Балканский Союз. Именно это обстоятельство, наряду с сербскими территориальными приобретениями в Македонии, должно привести к пересмотру отношений между Болгарией и Сербией, поскольку последняя не добилась поставленных задач[54].

---

[52] *Семиз А.* Скутари и наша дипломатия. Указ. Соч. С. 25.

[53] Находясь на фронту под Скадром, король Никола обратился к своим войскам со следующими словами: „Поскольку рыцарская рука наших братьев из Сербии поджегла самым ярким пламенем плачущее кадило святого храма Грачаницы в Косово, поскольку вы великолепно ответили Высокие Дечаны и святую Патриархию к наступающему Рождеству Христову, вы мне сегодня сделали то же самое, что и тем утром, когда бестрашшно первыми начали борьбу с Турецкой империей. Я горжусь с Вами, – восклицал черногорский монарх, пробуждая патриотические чувства у своих войск, – ибо я упоён верой, что вы будете ещё величественнее в возможных испытаниях, если кто-то коснётся ваших прав и оспорит нам сесть на очаги ваших дедов и моих предшественников – Неманичей, Хребеляновичей, Бранковичей, Балшичей и Црноевичей. Собраться вокруг их могил – это и наш долг, и наше неоспоримое право“ // *Краљ Никола Петровић Његош* Позив Црногорцима уочи балканског рата [Электронный Ресурс] URL: https://www.njegos.org/petrovics/niksrbin2.htm#poziv (дата обращения: 18. 4. 2026)

[54] *Семиз А.* Указ. Соч. С. 27.

Заканчивая свой доклад, Демиз высказал претензии в отношении русской дипломатии, допустившей западным силам ограничить двум сербским Королевствам – Сербии и Черногории – территориальные расширения в тех областях, которые они рассматривали наиболее важными. „Коли русское правительство будет продолжать поддерживать немецкую политику, оно и совершенно изчезнеть, – говорил русский серб, – сохранить бы нам только от разрушения нашей дипломатией, фундамент здания заложенного гениальным Петром Великим и воспетого славным Пушкиным – любовь и уважением к России балканских народов и австрийских славян“[55].

Резюмируя написанное, можно констатировать, что Демиз, подобно Р.И. Кошутичу, выступившем, как указывалось выше, 22 октября 1912 года в Петербурге на публичном заседании Общества Славянской Взаимности, занимал исключительно сербскую патриотическую позицию, предполагавшую обеспечение государственных и национальных интересов Черногории и Сербии.

В.Д. Плетнев, приват-доцент кафедры уголовного права и судопроизводства юридического факультета ИПУ, дал свой анализ правительственного обращения, раскритиковав дипломатическое ведомство за уступчивую и неволевую политику.

Прежде всего, преподаватель Императорского Санкт-Петербурского университета, указал с несколькими примерами из истории России, что игнорирование общественного мнения и склонность к большим уступкам в переговорах с Западом, приводило к катастрофическим результатам российской политики[56].

Далее он подчёркивал, что даже немецкие социал-демократы в германском парламенте, вроде политиков Э.Брейштейна и Г. Лебедера, приветствуют победы балканских народов, упрекая свою страну за содействие Австрии в её антисербском внешнеполитическом курсе[57].

Третьим же аргументом автора сего доклада, доказывающим ошибочность правительственной политики и её духа самоотрицания, было опровержение тезиса официального сообщения внешнеполитического ведомства, писавшего, что локализация войны может быть достигнута при отказе великих держав от извлечения каких-либо выгод. Плетнев же доказывал несостоятельность данного положения, подчёркивая, что Австрия, вмешивающаяся во внутренние дела Сербии и Черногории, обесценивает, таким образом, их военные победы и ставит их напрямую в экономической зависимости от её самой[58].

[55] Там же. С. 29.
[56] *Плетнев В. Д.* Официальное решение балканской задачи. Указ. Соч. С. 30.
[57] Там же. С.32.
[58] Там же. С. 34.

Будущий русский эмигрант выступал против присоединения Скутарийского вийалета к новому албанскому государству на ущерб стратегическим целям Черногорского и Сербского Королевств. Опровергая второй тезис правительства, упоминающий, что нарушение мира из-за Скутари было бы несообразным в глазах Европы и России, Плетнев писал: „Если Европа западная и России, как Европа восточная, обе были против войны из-за Скутари, кто же угрожал миру? Разбитая Турция, несуществующая Албания?“[59] Следовательно, этим хотелось показать, что создание Албании исключительно в интересах Монархии Габсбургов.

В завершении своей статьи, русский правовед поставил настоящий вопрос с моральной точки зрения: имеют ли великие державы право отнять у Черногории, после 4-месячных кровопролитных боев, где гибнули и умирали черногорские войска на склонах Тарабоша, Скутари – город стратегического значения? Разумеется, Плетнев отвечал отрицательно[60].

Русский и югославский юрист и учёный М.П. Чубинский также критически относился к политике российского правительства. Его главным интересом была следующая проблема: какова роль и достоинство российского государства в европейской политике, а также укрепляется ли или ослабевает его авторитет в глазах славянских народов. По его мнению, именно эти вопросы неизбежно волновали русское общество, которое традиционно поддерживало балканские народы в их национально-освободительной борьбе. Автор выражал недоумение по поводу того, что государственные органы на протяжении всей Первой Балканской войны не давали никаких разъяснений своей политики русскому обществу[61].

Что касается черногорского вопроса и осады города Скутари, Чубинский полностью поддержал „маленькую героическую страну“ и резко раскритиковал правительственную декларацию.

В первую очередь будущий профессор Белградского университета указывал на ошибочность принципа, согласно которому завоёванные территории могут присоединяться только в том случае, если там проживает население той же веры и того же племени. В качестве контраргумента он приводил примеры великих держав, которые веками управляли народами иной веры и происхождения: Турция контролировала христианские земли, Италия захватила Триполитанию с мусульманским арабским населением, Австрия аннексировала Боснию и Герцеговину, Россия присоединила территории, где проживают не русские и не православные, и так далее[62].

---

[59] *Плетнев В. Д.* Указ. Соч. С. 37.
[60] Там же. С. 38.
[61] *Чубинский М. П.* Значение декларации по балканскому вопросу. Указ. Соч. С. 40.
[62] Там же. С. 40.

Во-вторых, Чубинский критиковал правительственное сообщение как ненаучное, аргументируя это тем, что вице-консул Миллер и Министерство иностранных дел не обладают полномочиями для наставлений Черногории и её монарха, Николая I Петровича. С лёгкой иронией он указывал на излишность подобных разъяснений, поскольку Черногория сама осведомлена о своих государственных интересах. Автор также подчёркивал героическую сущность черногорского народа, чьи исторические подвиги не раз вызывали восхищение у русских: „Люди идут на смерть, гибнут героями и потеряли уже в боле цвет своей нации; они воодушевлены верой в правду и умирают за самые дорогие интересы родины; рвутся в бой и переносят тысячи лишений не по приказу, а в силу того самоотверженного энтузиазма, который не часто встречается на страницах истории, – и все это оказывается заблуждением они не понимают истинных интересов родины; они слушались голоса разума и сердца, а чтобы познать истину, они должна были заранее прислушаться к голосу г. Миллера. Конечно, теперь необходимо сделать этим заблудшим соответственное вразумление“[63].

В-третьих, автор отмечал, что Россия идёт на значительные уступки Австрии, чья внешняя политика направлена на подрыв успехов Черногории и Сербии, а также на ослабление российского влияния на Балканах. Австрия, в свою очередь, заявляет о своих „жизненных интересах“, касающихся побед Сербии и Черногории, которые мужественно боролись за свои национальные цели. Таким образом, по мнению Чубинского, Россия пренебрегает интересами сербов и черногорцев, а также игнорирует свои заслуги и жертвы, принесённые ради освобождения балканских народов[64].

Чубинский, выражая опасения по поводу возможных новых требований Австрии, подчёркивал, что российская дипломатия должна действовать в соответствии с репутацией великой державы. Он считал, что Россия должна полностью поддерживать Черногорию и сербский народ в их исторических стремлениях, не выдвигая им никаких претензий относительно расширения их государственных границ.

Анализ докладов и статей „Группы прогрессивных общественных“ деятелей, посвящённых балканскому вопросу, позволяет выявить их общественно-политические взгляды. Настоящая общественная организация считала важным обращаться к российскому обществу с целью защиты интересов балканских народов и укрепления международного престижа России.

[63] Там же. С. 45.
[64] Там же.

Общественные деятели полагали необходимым поддерживать справедливое стремление Сербии к выходу к Адриатическому морю и желание Черногории присоединить Скутари, поскольку эти цели отвечали их политическим, экономическим и культурным нуждам. Представители этого сообщества искренне и горячо поддерживали черногорский народ и короля Николу I, которого они, апеллируя к словам императора Алексанлра III, признавали другом России и фельдмаршалом русской армии. Они утверждали, что Россия не должна признавать австрийские требования, соглашаться на них или принимать какие-либо компенсации. Напротив, по их мнению, Россия должна выступать защитником борющихся народов Балканского полуострова, решительно отстаивая их политические интересы на международной арене. Они считали курс российской внешней политики недопустимым, противоречащим истинным интересам России, её историческому достоинству и славным традициям.

Кроме того, следует заметить, что настоящее общественное объединение в течение последних месяцев 1912 года и первых месяцев 1913 года провело ряд важных встреч и заседаний, посвящённых Первой Балканской войне и другим общественным вопросам. 23-го ноября обсуждался доклад А. Н. Брянчанинова и Д. И. Семиза о „ближайшей международной конференции и отношении к ней России“. 6-го декабря собрание занималось обсуждением положения арман в Турции в связи с балканской войной. 9-го декабря выслушан доклад Д.И. Семиза „об австро-серских отношениях и о роли русского правительства и общества в развитии балканского кризиса“. 18-го января заслушано выступление А.Н. Брянчанинова. 26-го января прослушан доклад профессора В.Д. Плетнева на тему „военно-политической перспективы на Балканах и в Европе“. 22-го марта была принята резолюция, критиковавшая внешнеполитический курс российского правительства, оказывавшего давление на Черногорию и её верховного правителя. Вслед за ней 26-го марта вышла ещё одна резолюция, осуждавшая Австро-Венгрию за антиславянские, античерногорские действия и посылку своего флота в южно-адриатические воды. 29-го марта 1913 года вынесена резолюция: „Опубликованнное только что сообщение Министерства иностранных дел об Албании и Скутари вызовет среди всех друзей Славян в России и в Европе чувства глубокого горестного недоумения и обиды...“[65]

[65] Резолюции группы по балканском вопросу // Группа прогрессивных общественных деятелей. Интересы на Балканах и правительственное сообщение. С.-Петерубрг. Типография „Виктория“. 1913. С. 63.

Важно также подчеркнуть тесную связь членов этого сообщества со славянским миром. Их деятельность охватывала различные направления: от научного изучения и популяризации истории и культуры балканских народов через публикации до непосредственного участия в жизни региона, включая экспедиции, научные командировки и даже военные действия (русско-турецкая война 1877–1878 гг.). Невозможно не назвать имя великого знатока черногорской истории и культуры П.А. Ровинского, жившего более 20 лет на Балканском полуострове до Балканских войн и написавшего фундаментальный многотомный труд „Черногория в её прошлом и настоящем“. Другой видный русский славист – П.А. Лавров – по инициативе которого совместно с М.М. Ковалевским начались совещания группы прогрессивных общественных деятелей, также посвятил одно из своих исследований Черногории. Его магистерская диссертация „Пётр II Петрович Негош, владыка Черногорский и его литературная деятельность“ поныне остаётся одной из лучших монографий о выдающемся черногорском правителе и сербском поэте, написанных на русском языке.

Значительная часть эмигрировала в Королевство СХС. Среди тех, кто оставил заметный след в югославском образовании и науке, стоит упомянуть Е.В. Аничкова (профессора университетов Белграда и Скопье), В.Д. Плетнева (инициатора создания первой Русско-Сербской гимназии в Белграде) и М.И. Чубинского (профессора Белградского университета).

Общество Славянской Взаимности, активно поддерживавшее сербов и черногорцев в Первой Балканской войне, не осталось в стороне от событий, связанных с взятием Скадра черногорцами. По инициативе Слаянского Общества 10 апреля в Спасо-Преображенском соборе[66] провели молебен в честь победы короля Николы. На следующий день в Казанском соборе отслужили панихиду по погибшим в войне и благодарственный молебен по случаю падения Скутари. В тот же день делегация из 28 человек из Петропавловского собора возложила венок на могилу Александра III с надписью: „От славянского общества взаимности императору Александру III, в честь взятия черногорцами Скадра“[67].

---

[66] Это место имеет особое значение для истории Черногории, потому что именно здесь в 1833 г. Негош был рукоположён в сан епископа в присутствии высокопоставленных российских государственных чиновников, в том числе российского императора Никола I, и выдающихся священнослужителей Русской Православной Церкви. // *Калуджерович М.* Дружба длиною 315 лет / под ред. проф. РУДН В.В. Блохина. – СПб.: РХГА, 2026. С. 101.

[67] *Гусев Н.С.* Указ. Соч. С. 254–255.

Первая Балканская война в России ознаменовалась мощной волной патриотических настроений среди русской интеллигенции, что лишний раз доказывает тот факт, что чувство симпатий к славянам, в частности сербам и черногорцам, является „константой русского национального самосознания“[68], связанного на протяжении веков с нравственным и политическим разрешением Восточного вопроса и освобождения балканских христиан от турецкого ига.

Манифестација у центру Петербурга поводом заузећа Скадра од стране црногорских трупа. Плакат: „Скадар – Црногорцима“[69]

[68] *А. А. Поповкин* Русская Православная Церковь и Первая Балканская война [Электронный Ресурс] URL: https://ruskline.ru/analitika/2013/09/05/russkaya_pravoslavnaya_cerkov_i_pervaya_balkanskaya_vojna_19121913_gg/ (дата обращения: 21. 5. 2026)

[69] Манифестация по набережной Екатерининского канала по поводу взятия черногорскими войсками г. Скатури [Электронный Ресурс] URL: https://russiainphoto.ru/photos/21649/ (дата обращения: 21. 5. 2026)

Участници митинга код Казањског Сабора 11. априла 1913. године[70]

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Андријашевић, Ж. *Историја Црне Горе (од најстаријих времена до 2006. године)*. Београд. 2016. С. 236–242.

Аншаков, Ю. П. Черногория – „горное соколиное гнездо“ свободы на Балканах. Жизнь общества, становление государства, освободительная борьба, внешняя политика (1711–1860 гг.). – М.: *Институт славяноведения РАН*, 2019. С. 28.

Война на Балканах. Издание Общества Славянской Взаимности. С.-Петербург. Типография Акционерского О-ва „Альфа“, Театральная пл., № 4. 1912. С. 62.

Вукович, Ч. Посланице / Петар Први Петровић Његош; приредио Чедо Вуковић. Цетиње: Обод, 2006. С. 208.

[70] Славянская манифестация по поводу взятия черногорскими войсками г. Скутари [Электронный Ресурс] URL: https://pastvu.com/p/270844 (дата обращения: 21. 5. 2026)

Горталов, Н. К. *Княжество Черногория и поездка казанских гимназистов в июне 1902 года*. Казань. Типо-литография Императорского университета. 1903. С. 4.

Грачев, А. *Первая балканская война: славянское братство и победа без радости [Электронный Ресурс]* URL: https://www.pravmir.ru/pervaya-balkanskaya-voyna-slavyanskoe-bratstvo-i-pobeda-bez-radosti/ (дата обращения: 23. 1.2026)

Группа прогрессивных общественных деятелей. Интересы на Балканах и правительственное сообщение. С.-Петерубрг. Типография „Виктория“. 1913. С. 66.

Гусев, Н. С. *Болгария, Сербия и русское общество во время Балканских войн 1912–1913 гг.* М.: Индрик, 2020. С. 241–246.

Залеский, В. Ф. Всемирно-историчекое значение событий совершающихся на Балканском полуострове. Харковь. Типография „Мирный трудь“, Девичья улица, № 14-й. 1913. С. 15.

Иванович Семиз, Д. (1884–1955) и его семья. Заметки к материалам петербургских и московских архивов [Электронный Ресурс] URL: https://slovene.ru/2017_2_Rozhdestvenskaia.pdf

Славянская манифестация по поводу взятия черногорскими войсками г. Скутари [Электронный Ресурс] URL: https://pastvu.com/p/270844 (дата обращения: 21. 5. 2026)

Каллистов, Н. Д. *Прямо ли руль?: (Мысли по поводу Балкан. войны)* / [Н. Каллистов]. – [Санкт-Петербург] : тип. Мор. м-ва, [1912]. С. 3.

Калуджерович, М. *Дружба длиною 315 лет: Черногория – Россия [Электронный Ресурс]* URL: https://ruskline.ru/news_rl/2026/03/13/druzhba_dlinoyu_v_315_let (дата обращения: 10. 4. 2026)

Калуджерович, М. *Дружба длиною 315 лет / под ред. проф. РУДН В. В. Блохина.* – СПб.: РХГА, 2026. С. 101.

Манифестация по набережной Екатерининского канала по поводу взятия черногорскими войсками г. Скатури [Электронный Ресурс] URL: https://russiainphoto.ru/photos/21649/ (дата обращения: 21.05.2026)

Министерство иностранных дел. Сборник дипломатических документов, касающихся событий на Балканском Полуострове (август 1912 г. – июль 1913 г.). С.-Петербург. 1914. С. 258.

Мраморнов, О. Б. *Негош. Очерк его жизни и творчества*. М.; Старая Потловка Пензенской обл.: Изд-во „Спасское дело“, 2024. С. 69.

Петровић Његош, краљ Никола. Позив Црногорцима уочи балканског рата [Электронный Ресурс] URL: https://www.njegos.org/petrovics/niksrbin2.htm#poziv (дата обращения: 28. 12. 2025)

Петровић Његош, краљ Никола. Позив Црногорцима уочи балканског рата [Электронный Ресурс] URL: https://www.njegos.org/petrovics/niksrbin2.htm#poziv (дата обращения: 18. 4. 2026)

Поповкин, А. А. *Русская Православная Церковь и Первая Балканская война* [Электронный Ресурс] URL: https://ruskline.ru/analitika/2013/09/05/russkaya_pravoslavnaya_cerkov_i_pervaya_balkanskaya_vojna_19121913_gg/ (дата обращения: 21. 5. 2026)

Правительственное обращение по балканскому вопросу от 29 марта (11 апреля) 1913 г. и его значение для разрешения Скутарийского кризиса // Балканские войны 1912–1913 гг.: далекие предпосылки и долгое эхо. Колл. монография / Отв. ред. Н. С. Гусев, Б. С. Котов. — М.: Институт славяноведения РАН, 2024. С. 229–232.

Пушкин, А. *Бонапарт и черногорцы.* Полное собрание стихотворений в одном томе. С. 887.

Рябинин, А. *Балканская война* // Малые войны первой половины XX века. Балканы. – М.: ООО „Издательство АСТ“; СПб.: Terra Fantastica, 2003. С. 122.

Рождественская, М. В. Из истории сербско-русских историко-культурных связей:

Устав Общества Славянской Взаимности. С.-Петербург. 1909. С. 20.

Мирко КАЛУЂЕРОВИЋ

ТУМАЧЕЊЕ ПРВОГ БАЛКАНСКОГ РАТА И ЦРНОГОРСКОГ ПИТАЊА У РУСКОМ ЈАВНОМ МЊЕЊУ

Summary

У чланку се разматра перцепција руских интелектуалних кругова Првог балканског рата и учешћа Црне Горе у њему. Проанализирани су друштвено-политички ставови представника руског друштва, који су се придржавали прословенских и проспрских позиција. Показано је да је руска интелегенција подржавала словенске народе у борби за слободу и независност од Османског царства. Рат је, како су оцјењивали, имао прогресиван, морално-основан и национално-патриотски карактер. Разјашњено је да је црногорско питање изазвало емпатију и дубоки одјек међу интелектуалцима, чија се солидарност са Црном Гором показала у подршци њене тежње да заузме Скадар (Скутари) и на такав начин себи обезбиједи повољније територијалне услове за друшвени развој.